

DOI: 10.34031/2071-7318-2025-11-2-61-72

Тажур М.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4
E-mail: tajourmajd@gmail.com

ОТКРЫТЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СИРИЙСКИХ ГОРОДАХ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОССТАНОВЛЕНИЮ

Аннотация. В настоящем исследовании предпринята попытка переосмысления подходов к развитию городских центров Сирии. В отличие от территорий, подвергшихся масштабным разрушениям, такие города, как Дамаск, Латакия, Тартус и подобные им, требуют разработки альтернативных стратегий, ориентированных не на реконструкцию, а на устойчивое развитие. В этой связи на градостроителей возлагается задача по формированию инновационных подходов к городскому проектированию. В статье утверждается необходимость разработки специальных стратегий восстановления исторических центров городов Сирии в постконфликтный период. На основе анализа мирового опыта автором предлагается социально-пространственный подход к организации сети открытых общественных пространств. Данный стратегический подход рассматривается как наиболее перспективный, позволяющий решать задачи преодоления этнических, конфессиональных, религиозных и политических разногласий в городском социуме. Обосновывается целесообразность интеграции морфологических, социологических и феноменологических аспектов городской среды в процесс проектирования сетевой системы открытых общественных пространств. Данный подход рассматривается как вклад в реализацию стратегии формирования толерантной городской среды.

Ключевые слова: Сирия, постконфликтный период, стратегический подход, социально-пространственный подход, сетевая система, открытые общественные пространства, толерантная городская среда.

Введение. О необходимости нового стратегического подхода к городам послевоенной Сирии.

Градостроительное развитие в Сирии после войны 2011–2024 гг. представляет собой многогранную проблему. Арабская Республика Сирия пережила длительный период региональных, международных и локальных конфликтов, начиная с 2011 года по 8 декабря 2024 года, когда было объявлено о падении политического режима в Дамаске.

В условиях современных исторических обстоятельств появилась уникальная возможность восстанавливать города, основываясь на новых подходах и стратегиях, которые направлены на укрепление единства Сирии и предотвращение религиозной фрагментации. Известно, что войны начинаются с вооружённых столкновений, однако они неизбежно перерастают в глубокие экономические кризисы. Та же опасность заключается в том, что такие конфликты часто трансформируются в социальные и гражданские войны, где стороны конфликтуют по религиозно-конфессиональной принадлежности.

Особенность Сирии состоит в её уникальном многообразии монотеистических религий, таких как ислам, христианство и иудаизм (рис. 1). Среди населения преобладают арабы-сунниты (60 %), алавиты (12 %), курды (9 %), орто-

доксальные христиане (9%), армянские христиане (4 %), друзы (3 %) и другие группы (2 %) [1]. Это разнообразие должно лечь в основу нового градостроительного подхода, который способствует единству Сирийского государства, не розни по религиозному и этническому признаку.

Известная в арабском мире книга «Конфликты цивилизаций» (1996) выступает за создание пространств сектантского характера [2]. Такая философия способствует усилению разобщённости общества. Однако, современные градостроительные подходы, наиболее распространённые на Ближнем Востоке, придерживаются противоположной концепции.

В странах, переживших подобные кризисы, разработка пространственных стратегий развития начинается с установления диалога между культурами, обеспечения разнообразия и гармонии между всеми слоями общества. В этом контексте особая роль отводится принимаемым градостроителями стратегиям развития территории Сирии. Одним из ключевых международных документов в этой сфере является Конвенция Фару (2005) [3]. Она подчеркивает важность совместного проживания, улучшения качества жизни и местной среды для населения.

Эти идеи тесно связаны с градостроительной концепцией формирования «открытых общественных пространств» в городской среде, кото-

рые представляют собой пространственно и социально интегрированные общедоступные зоны рекреации, общения и другой повседневной деятельности жителей, к тому же безопасной от транспорта. Такой подход воплощает принципы гражданственности, социальной сплоченности, соучастования и местной демократии.

Через реализацию данной стратегической концепции становится возможным строительство новой Сирии, где будет иметь место диалог между людьми и группами с различным этническим, культурным, религиозным и языковым происхождением. Это позволит достичь социальной интеграции и плюрализма, при котором представители разных культур смогут мирно сосуществовать в едином пространстве.

В рамках научного дискурса анализ актуальных исследований, посвященных сирийским урбанизированным центрам за последние пять лет, выявил преобладание работ, ориентированных на процессы регенерации городской среды после деструктивных воздействий, что подтверждается исследованиями Щербины Е.В., Белала А.А., Салмо А. [4, 5], Баннуда Г. [6, 7].

В многочисленных научных исследованиях Бибри С [9], Джабарин Й [10], Кропф К [11]. было установлено, что проектирование открытых общественных пространств является эффективным инструментом для ревитализации городских центров и обеспечения их устойчивого и инклюзивного развития. Важность данного подхода также подчеркивается международными организациями, в частности Программой ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) [12, 14, 15], UCLG [16], GSSO [17], которая акцентирует внимание на необходимости интеграции общественных пространств в стратегии развития городских центров.

При этом, практическая реализация ограничилась рядом семинаров, организованных Высшим институтом регионального планирования в Дамаске в период 2021–2022 гг., а также разра-

боткой Стратегии развития исторического центра Дамаска до 2040 года, нацеленной на трансформацию центральной части города в интегрированные, динамичные и устойчивые районы. В частности, один из семинаров акцентировал внимание на потенциале концепции 15-минутного города [8].

Вышеупомянутые инициативы подчеркивают необходимость разработки стратегического подхода к проектированию городской среды в историческом центре Дамаска, с возможностью его экстраполяции на другие сирийские города. В связи с этим, было проведено исследование и анализ международного опыта в области ревитализации городских центров, не подвергшихся значительным инфраструктурным разрушениям. Примером успешной практики является деятельность компании Gehl Architects [18–21], зарекомендовавшей себя в качестве лидера в сфере восстановления исторических городских центров по всему миру.

Предмет исследования: стратегическое проектирование сетевой системы открытых общественных пространств.

Объект исследования: сеть открытых общественных пространств.

Цель исследования: разработка стратегического подхода к восстановлению, направленного на формирование толерантных и устойчивых городских центров.

Методология исследования: в рамках настоящего исследования была применена аналитическая индуктивная методология, основанная на изучении международного опыта, а также на подходах и принципах, используемых в глобальной практике проектирования открытых общественных пространств. Полученные данные были интегрированы посредством дедуктивного метода, что позволило сформулировать стратегический подход к проектированию, адаптированный к контексту постконфликтных сирийских городских центров.

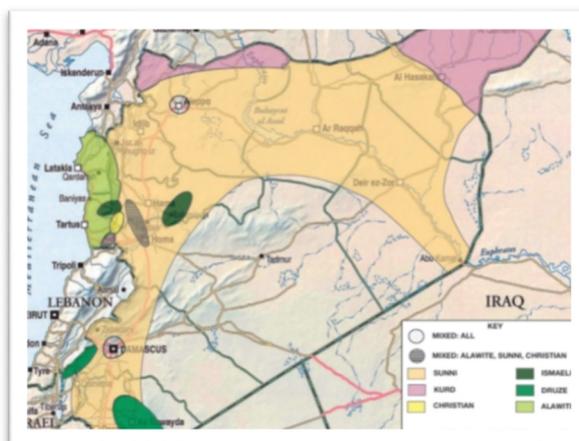

Рис. 1. Демографическая структура населения Сирийской Арабской Республики [1]

Основная часть. Теоретические и практические основы проектирования устойчивых открытых общественных пространств.

Механизмы устойчивого развития городских территорий. Понятие «устойчивость» отражает долгосрочный стратегический подход, в частности, применительно к развитию городских агломераций. Следует отметить, что устойчивое городское развитие охватывает не только экологические аспекты, но также предполагает достижение социальной справедливости и равноправия. Несмотря на существование различных интерпретаций концепции устойчивого города, в научной среде наблюдается консенсус относительно того, что данный подход интегрирует экономические, экологические, социальные и культурные цели [9]. Архитектор Джабарин (Jabareen), в свою очередь, выделил ключевые принципы обеспечения социальной устойчивости городов, включающие безопасность, равенство, и что важно для градостроительства, *экологическое проектирование и устойчивые городские формы* [10]. Хотя универсальное определение устойчивой городской формы затруднено ввиду её зависимости от специфики локальных сообществ, в мировой практике сформировался ряд концепций, таких как «компактный город», «эко-город», «зелёный город», «городские ландшафты», «новый урбанизм» и др. [9]. Тем не менее, научное сообщество сходится во мнении, что компактные устойчивые городские формы служат фундаментом для обеспечения устойчивости городской среды благодаря таким характеристикам, как компактность, устойчивая транспортная система, высокая плотность застройки, смешанное землепользование, озеленение и проектирование открытых общественных пространств [10]. Таким образом, устойчивые открытые общественные пространства представляют собой интеграцию *материально-пространственной структуры* (urban built в зарубежной терминологии; отражает морфологическую структуру), *социально-пространственной структуры* (urban form; отражает социально-пространственное распределение населения: поведенческие паттерны и виды деятельности), и *пространственно-временных отношений* (отражает восприятие феноменологических аспектов общественного пространства) [11].

Политика открытых общественных пространств. ООН акцентировала внимание на том, что стратегии урбанистического развития в XXI веке должны быть ориентированы на гуманизацию городской среды, выделяя ключевую роль открытых общественных пространств в рамках политики и подходов к градостроительству [12].

В арабском мире, несмотря на признание значимости общественных пространств и их влияния на качество городской жизни, регион продолжает находиться на этапе разработки программ и стратегий, направленных на реализацию данного аспекта. Согласно данным ООН-Хабитат, доля общественных пространств в структуре городских территорий арабских стран составляет лишь 2%, в то время как в Европе этот показатель достигает 12%. Как отмечает Арабский институт городского развития, подобная ситуация обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее существенными являются последствия политической и экономической нестабильности, вызванные гражданскими конфликтами (например, в Ливане и Сирии), а также экономические кризисы, затронувшие такие страны, как Египет, Иордания и Тунис. В то же время государства Персидского залива, характеризующиеся относительной политической и экономической стабильностью, сосредоточены на реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, отодвигая на второй план развитие открытых общественных пространств [13].

Рассматривая открытые общественные пространства в контексте мировой градостроительной политики, следует отметить, что в целях устойчивого развития на период до 2030 года ООН выделяет Цель № 11, акцентирующую внимание на обеспечении устойчивого развития городов [14]. Данная цель предполагает «создание инклюзивных, безопасных, адаптивных и устойчивых городских поселений». В частности, пункт 11.7 подчеркивает «необходимость обеспечения равного доступа к экологически благоприятным и безопасным общественным пространствам для всех групп населения, включая детей, женщин и лиц пожилого возраста». Параллельно с этим, Хартия *открытых общественных пространств* рассматривает такие пространства как единую интегрированную и взаимосвязанную систему, что требует от органов местного самоуправления разработки стратегических подходов к формированию сети открытых общественных зон [15]. Политика создания сети общественных открытых пространств ориентирована на достижение устойчивого пространственного развития посредством реализации ряда мер, включающих: – улучшение инфраструктуры в неблагополучных районах через развитие общественных пространств; – интеграцию планирования общественных пространств в систему городского развития; – признание общественных пространств в качестве стратегического приоритета в процессе урбанизации; – реализацию права на городскую политику; – вовлечение местных сообществ в процессы принятия решений. Таким образом,

указанные меры способствуют формированию устойчивой и инклюзивной городской среды [16].

Принципы организации и проектирования открытых общественных пространств: в рамках норвежского Руководства по организации общественных открытых пространств для стран Балтийского региона был разработан комплекс универсальных принципов, лежащих в основе стратегии формирования таких территорий. К числу ключевых принципов относятся:

- максимальное использование природного потенциала и уникальных ландшафтных особенностей локации;
- формирование концепции, учитывающей локальную идентичность сообщества;
- интеграция значимых региональных структур;
- установление взаимосвязей между локальными элементами инфраструктуры;
- создание компактной городской среды, доступной в пределах 10-минутной пешеходной доступности;
- обеспечение высокого качества и эстетической привлекательности физической среды;
- активное вовлечение местного сообщества в процесс удовлетворения потребностей и запросов жителей;
- организация временных общественных пространств, адаптированных под текущие нужды [17].

Кроме того, в Руководстве выделены пять основополагающих принципов проектирования *открытых общественных пространств*:

- функциональность: обеспечение возможности использования территории для различных целей в различные временные периоды (сезоны, время суток);
- доступность: создание условий для пешеходной доступности ключевых общественных зон для всех категорий населения;
- связанность: формирование сети пешеходных и велосипедных маршрутов, объединяющих различные общественные пространства;
- качество: разработка дизайна, ориентированного на удовлетворение потребностей пользователей;
- природная интеграция: включение элементов городской природы, таких как зеленые зоны, водные объекты и городское сельское хозяйство, способствующих активизации общественной жизни на открытом воздухе. Эти принципы направлены на создание комфортной, функциональной и устойчивой среды, способствующей развитию социальной активности и улучшению качества жизни населения.

Мировой опыт в разработке пространственных стратегий и открытых общественных пространств на основе социологического и морфологического подходов.

Архитектурное бюро Gehl Architects разработало комплексные стратегии развития городских центров по всему миру, основанные на социологическом и морфологическом подходах, с целью создания, ориентированной на человека и комфортной для жизни городской среды. К числу этих стратегий относятся (рис. 2):

1. Стратегия для центра города Ванкувер (Канада) включает следующие направления [18]:
 - создание разнообразных и активных общественных пространств, обеспечивающих жизнедеятельность центра города в любое время суток и в любой день недели;
 - расширение участия общественности в процессе формирования общественных пространств;
 - укрепление взаимосвязи между центром города и прибрежной зоной;
 - интеграция сети общественного транспорта с пешеходными маршрутами для формирования единой системы открытых общественных пространств.
2. Стратегия для центра города Стамбул (Турция) включает следующие направления [19]:
 - создание пешеходно-ориентированного города посредством сокращения использования личного транспорта и развития сети пешеходных и велосипедных дорожек;
 - развитие города как центра развлечений с множеством общественных пространств, включая зеленые зоны и скверы;
 - формирование привлекательного города, предлагающего разнообразные виды досуга для всех возрастных групп населения.
3. Стратегия для центра города Вашингтон (США) включает следующие направления [20]:
 - создание устойчивого городского центра на основе сети зеленых общественных пространств;
 - формирование привлекательного центра за счет разнообразия общественных пространств;
 - обеспечение понятной и легкой доступности центра города посредством развития сети общественного транспорта;
 - поддержание оживленной атмосферы в центре города в любое время года.
4. Стратегия для центра города Сидней (Австралия) включает следующие направления [21]:
 - использование преимуществ природного ландшафта (зеленых зон и водных объектов) и их интеграция в систему открытых общественных пространств;

- развитие поведенческой сети пешеходных, велосипедных и транспортных маршрутов;
- создание разнообразных мест для встреч жителей на различных уровнях (от микрорайона

- до города) с целью стимулирования позитивного социального взаимодействия;
- развитие сети крупных городских площадей.

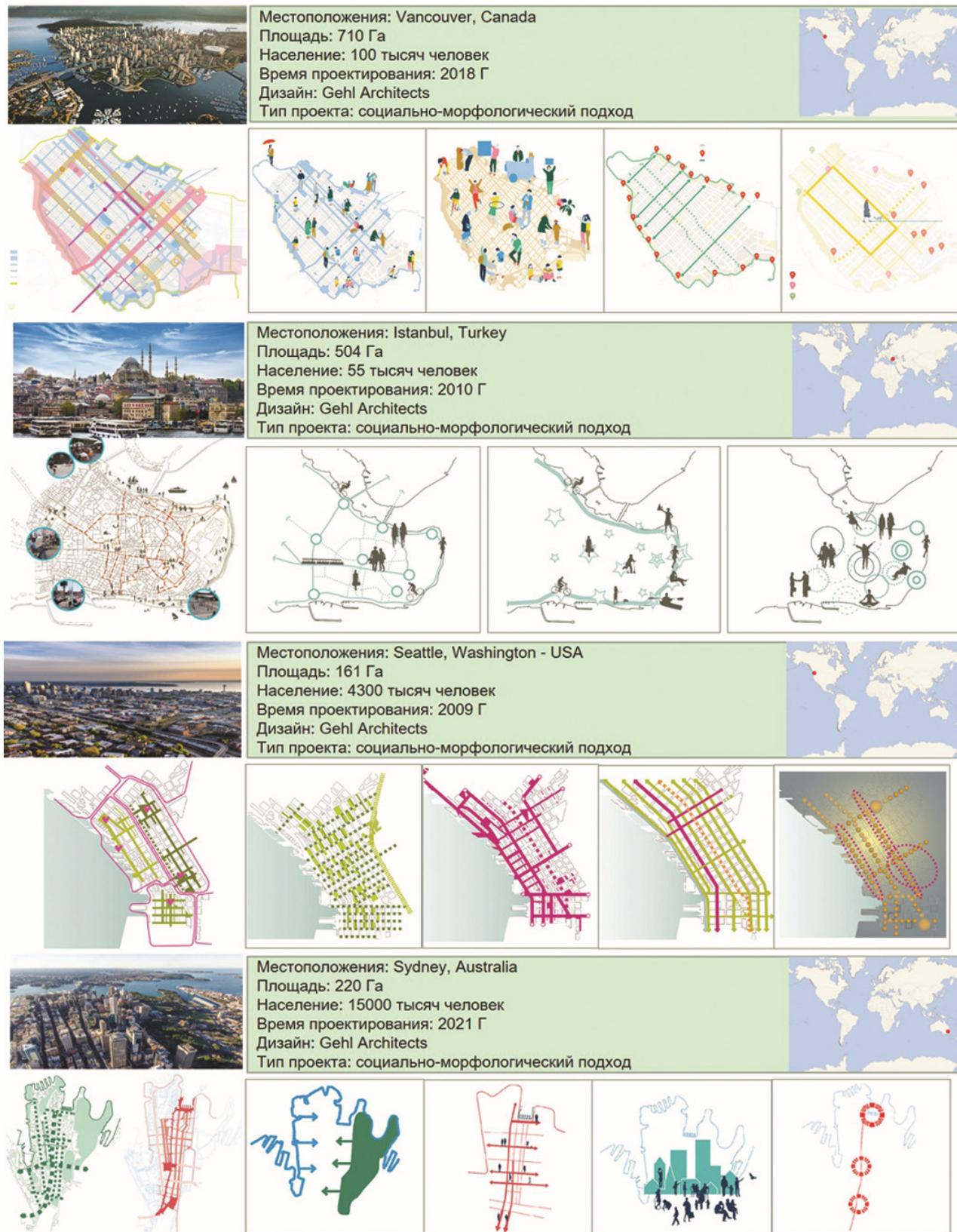

Рис. 2. Мировой опыт в разработке пространственных стратегий и открытых общественных пространств на основе социологического и морфологического подходов

Мировой опыт в разработке пространственных стратегий и открытых общественных пространств на основе феноменологического и морфологического подходов.

Стратегии пространственного развития, основанные на феноменологическом и морфологическом подходах, зачастую разрабатываются при поддержке официальных организаций, таких как ЮНЕСКО и ООН-Хабитат, или национальных культурных институтов и министерств, с целью сохранения городской идентичности и развития туризма. Примерами таких стратегий являются (рис. 3):

1. Стратегия сохранения панорамы центра города Санкт-Петербург (Россия) включает [22]:

- защиту исторического поселения, в котором расположены объекты всемирного наследия, в радиусе до 10 км от центра города;

- развитие сети открытых общественных пространств, в которой 33 % площади приходится на улицы и водные объекты, а 15 % – на зеленые насаждения;

- формирование сети ментальных карт на основе объектов культурного наследия и исторических зданий, доминирующих в городском ландшафте и формирующих региональную и культурную идентичность города.

2. Стратегия интеграции культурного и природного наследия в городское развитие Лиона (Франция) включает [23]:

- охрану архитектурного наследия и территорий, имеющих важное историко-культурное значение, а также развитие территорий, прилегающих к археологическим объектам;

- подчеркивание роли природных (зеленых и водных) пространств как основы региональной идентичности Лиона;

- сочетание элементов наследия и природной идентичности для достижения и поддержания уникальной региональной идентичности города.

3. Стратегия развития культурных и туристических маршрутов в историческом центре города Фес (Марокко), Фес является одним из важнейших городов арабского мира с богатым исламским культурным наследием, включает [24]:

- создание пешеходных маршрутов, интегрированных в историческую структуру города и проходящих вдоль древних стен и через традиционные ремесленные кварталы;

- развитие культурных экскурсионных маршрутов по андалузским паркам и еврейским синагогам, отражающим мульти-культурную самобытность коренного населения.

4. Стратегия сохранения туристической и религиозной идентичности маршрута Пантеон-Треви в Риме (Италия) включает [25]:

- создание маршрута, объединяющего элементы исторического, культурного и религиозного наследия, такие как звуковое восприятие воды в фонтанах, музыка, визуальное восприятие религиозных символов и архитектурных сооружений, запахи и вкусы местной кухни, что в совокупности формирует уникальную международную идентичность Рима.

Социально-пространственный синтез как стратегический подход к устойчивым открытым общественным пространствам:

Синтезированная морфологическая сеть состоит из множества общественных пространств (рис. 4): – общественная зеленая зона вокруг центра города, соединяющая существующий ландшафтный потенциал и соединяющая с ним сеть зеленых улиц, доходящих до центра города; – сеть зеленых общественных пространств, включающая разнообразные зоопарки, растения, детские, исторические и рекреационные сады; – сеть общественных водных пространств, которая включает в себя преобразование водных элементов, таких как море, река или озеро, в оживленную общественную набережную города; – сеть иерархических общественных площадей, начиная от мест встреч на местном уровне и заканчивая уникальными общественными площадями на уровне города; – разнообразная сеть уличных дорожек, таких как улицы развлечений, улицы повседневной жизни и бульвары; – сеть общественного транспорта включает в себя использование современного электротранспорта общественного транспорта и автобусных стоянок в часть площади общественного пространства, а также использование современных электрических средств общественного транспорта.

Синтезированная социологическая сеть состоит из множества общественных пространств (рис. 5): – сеть пешеходных дорожек, благодаря которой пешеходное движение является приоритетом в транспортной системе; – сеть велосипедных дорожек, чтобы велосипеды стали основным средством передвижения; – сеть активных пространств, доступ к которым возможен в разное время; Разнообразная сеть занятий для разных возрастов, которыми можно заниматься в общественных местах; – разнообразная сеть мест встреч на разных уровнях от района до города; – сеть для перенаправления поведения людей с первичного на вторичное пути; – участие сообщества в проектировании общественных пространств с учетом потребностей и желаний местных жителей.

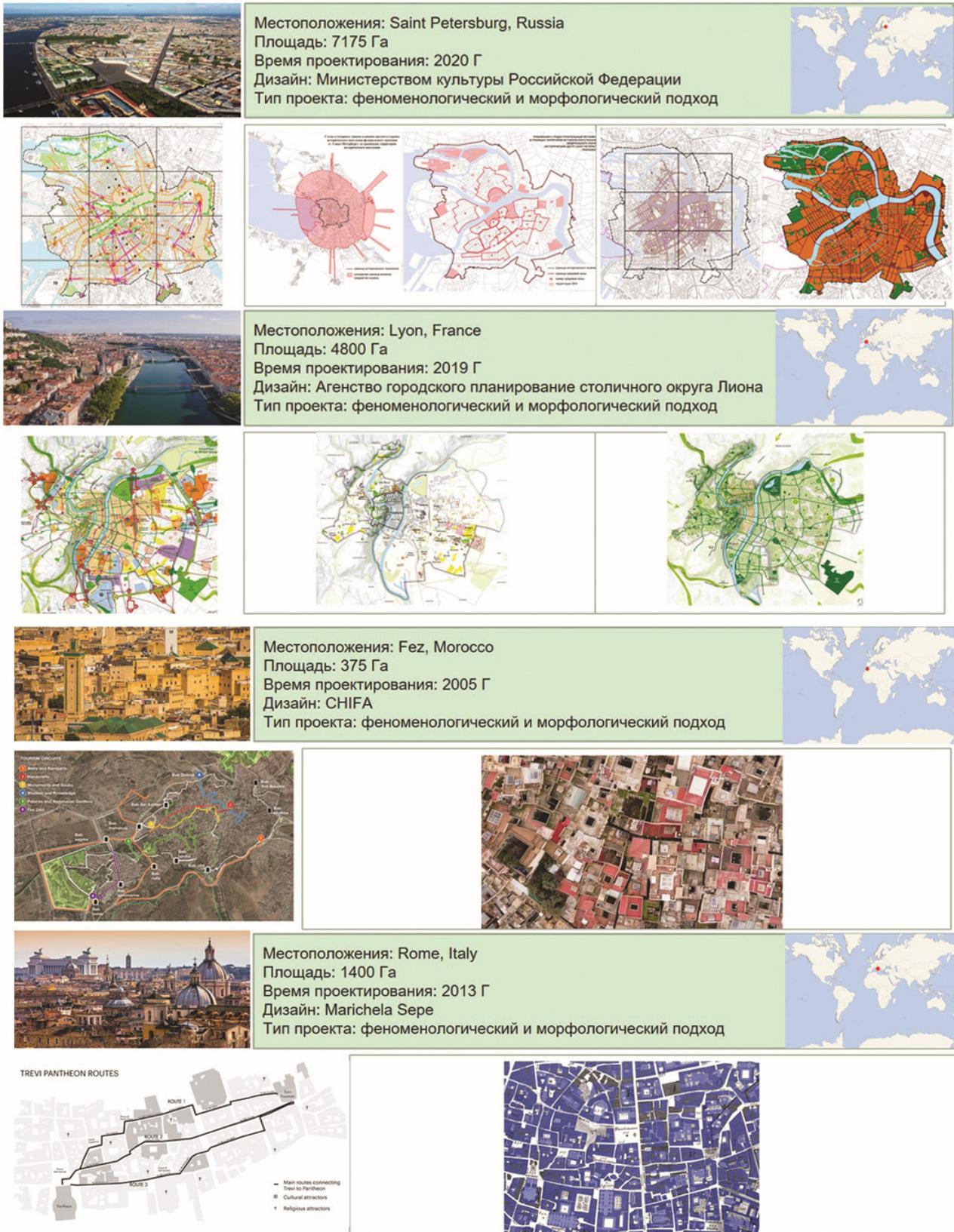

Рис. 3. Мировой опыт в разработке пространственных стратегий и открытых общественных пространств на основе феноменологического и морфологического подходов

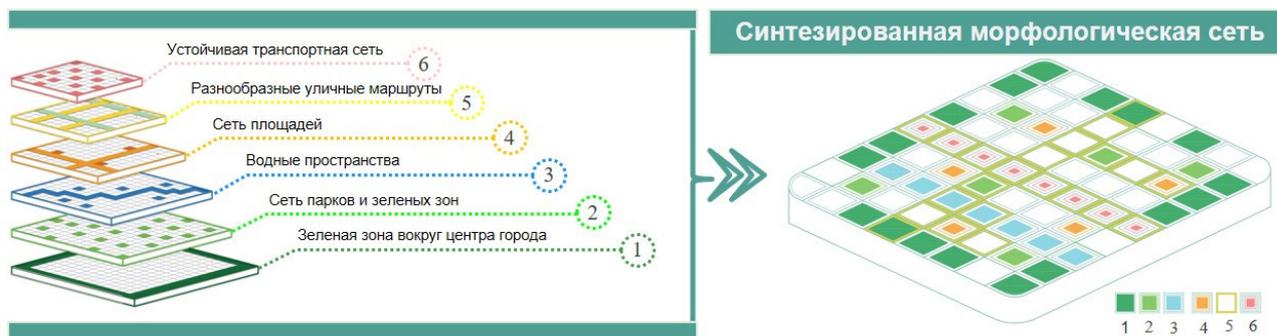

Рис. 4. Синтезированная морфологическая сеть

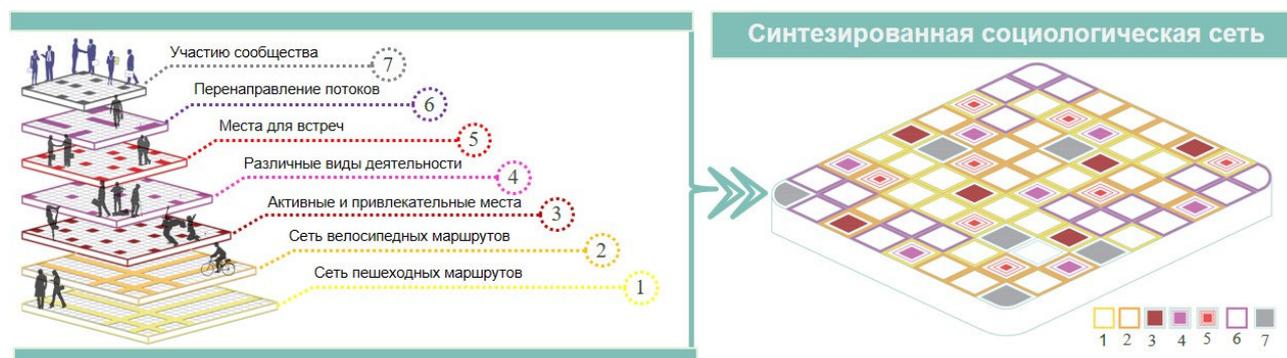

Рис. 5. Синтезированная социологическая сеть

Синтезированная феноменологическая сеть состоит из множества общественных пространств (рис. 6): – религиозные пути, соединяющие различные типы религий, существующих локально в данном месте; – культурные тропы связывают материальные и нематериальные объекты всемирного наследия, такие как важные здания и традиционные ремесла; – туристические тропы соединяют развлекательные зоны, ре-

стораны, кафе и рынки, привлекающие иностранных туристов; – сеть панорамных общественных пространств, способствующих визуальному, мысленному и сенсорному восприятию места и создающих уникальный феноменологический феномен; – сеть общественных пространств с региональной идентичностью, сохраняющая мысленный образ города для приезжих, туристов и горожан.

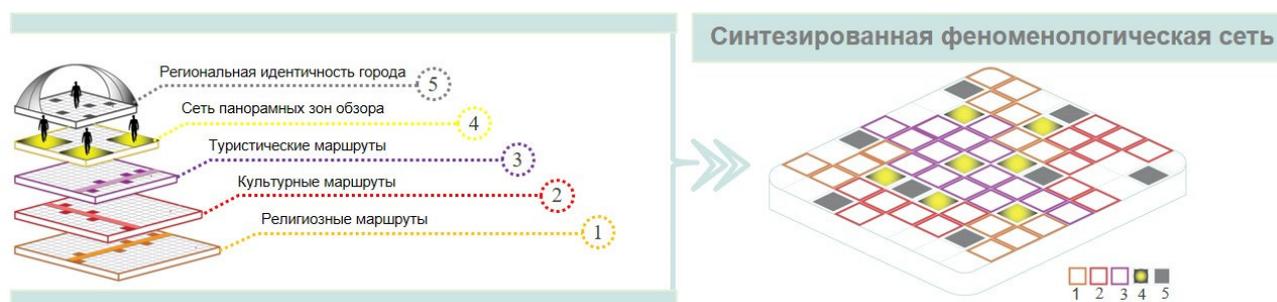

Рис. 6. Синтезированная феноменологическая сеть

Теоретическая модель для моделирования системы открытых общественных пространств как стратегического подхода к достижению социальной и пространственной устойчивости:

Интеграция гетерогенных физических пространств позволяет сформировать сеть открытых общественных пространств, трансформирующую утилитарные одно-функциональные зоны в гибкую, интегрированную и многофункциональную систему, где каждый элемент взаимодополняет друг друга.

Консолидация диверсифицированных социальных пространств способствует формированию сети открытых общественных пространств, обеспечивающей взаимосвязь между различными территориями и преодолевающей демографическую фрагментацию городской среды.

Сопряжение различных феноменологических пространств может инициировать создание сети открытых общественных пространств, направленной на усиление и сохранение чувства локальной идентичности и осознания места среди горожан.

Система открытых общественных пространств представляет собой комплекс разнообразных элементов, включающих зеленые зоны, водные объекты, улично-дорожную сеть, пешеходные и велосипедные маршруты, а также скверы и площади, объединенные в единую социально-пространственную структуру (рис. 7). Основной целью данной системы является обеспечение социальной устойчивости городской среды, которая предполагает активное социальное взаимодействие, инклюзивность вне зависимости от расовой, этнической или религиозной принадлежности, доступность для всех возрастных групп, а также создание безопасных условий

для женщин, детей и представителей этнических меньшинств. Важным аспектом является вовлечение граждан в процессы градостроительства и проектирования общественных пространств. Кроме того, система направлена на достижение пространственной устойчивости, включающей экологические и экономические аспекты, а также многофункциональное использование территорий. В совокупности эти элементы способствуют формированию сети устойчивых открытых общественных пространств, которые обеспечивают равенство, баланс интересов, социальную справедливость и, что наиболее важно, сохранение человеческого достоинства.

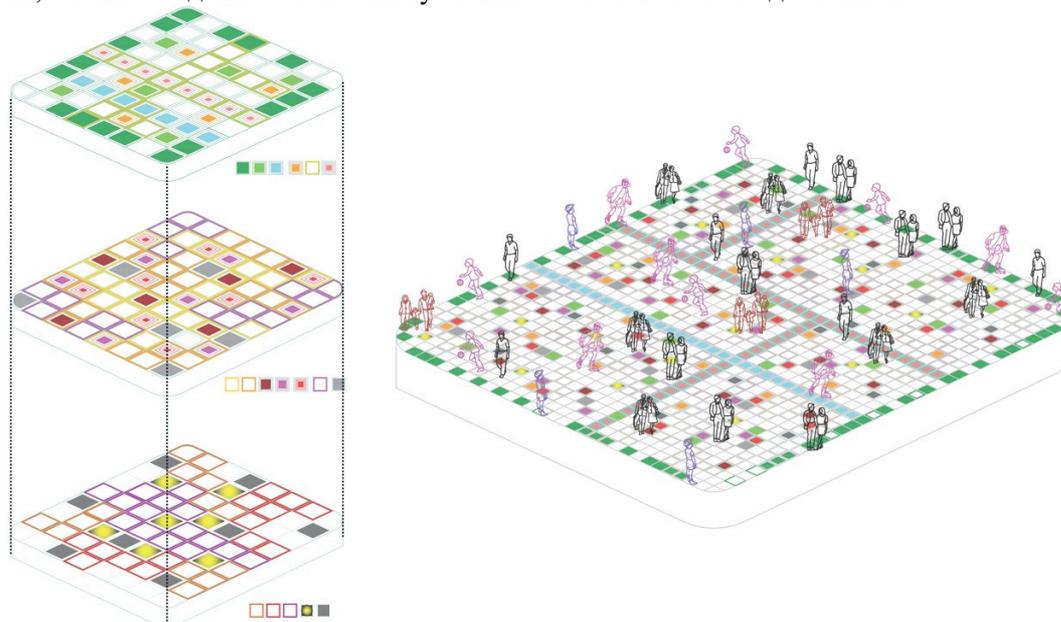

Рис. 7. Моделирование систем открытого общественного пространства

Выводы. Ключевая задача, стоящая перед градостроителями Сирии в современных условиях, заключается не столько в физическом восстановлении городской инфраструктуры, сколько в реализации гуманистического подхода к реконструкции городов. Достижение данной цели возможно исключительно через применение интегрированной стратегии, объединяющей социальные и пространственные аспекты. Такой подход предполагает создание сети открытых общественных пространств, способствующих интеграции граждан на основе принципов гражданственности и гуманизма, что должно превалировать над любыми проявлениями сектантской идентичности. Предлагаемый подход к градостроительному проектированию потенциально способен:

- Оптимизировать интеграцию обособленных жилых кварталов в структуру города, формируя устойчивую и компактную городскую среду за счет дифференциации типов улично-дорожной сети;

- Повысить уровень комфорта городской среды путем интеграции зеленых насаждений и водных объектов с общественными пространствами;

- Сформировать устойчивые социально-ориентированные общественные пространства посредством привлечения местных жителей к процессу разработки концепций дизайна;

- Укрепить социальную сплоченность среди населения путем создания пространств для многоуровневых общественных взаимодействий;

- Создать привлекательные общественные пространства за счет интеграции пешеходной, велосипедной и общественной транспортной инфраструктуры;

- Сохранить уникальную идентичность территории, направляя потоки посетителей к объектам, отражающим ценности местного культурного наследия;

– Сформировать выразительную визуальную идентичность региона посредством проектирования открытых панорамных видов;

Способствовать формированию "пути памяти" города посредством интеграции исторических, религиозных и культурных маршрутов, создавая запоминающийся образ для посетителей.

Предлагаемый стратегический подход потенциально способствует преодолению сегрегации, характерной для районов с религиозно-гомогенной демографической структурой. Градостроительное проектирование, в особенности в контексте общественных пространств, рассматривается как ключевой инструмент ревитализации городов, переживших конфликты и гражданские войны. Обеспечение доступа и интеграция разнообразных социальных групп в уличную сеть, парковые зоны, площади, пешеходные маршруты и систему общественного транспорта является определяющим фактором устойчивости и социальной толерантности в городской среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Holliday J. Middle east security report – the struggle for Syria in 2011: an operational and regional analysis. The United States of America: The institute for the study of War, 2011, 28 p.
- Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order. U.S.A. Copyright: Simon & Schuster, 1996, 410 p.
- Council of Europe. Draft Faro Declaration on the Council of Europe's Strategy for Developing Intercultural Dialogue. Ministerial Conference Intercultural Dialogue: The Way Ahead Closing Conference of the 50th Anniversary of the European Cultural Convention. Faro, Portugal. 2005. Pp. 1–6.
- А.А., Салмо А. Градостроительное восстановление исторических центров сирийских городов, разрушенных войной // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15. Вып. 5. С. 632–640. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.5.632-640
- Belal A., Shcherbina E. Post-war Planning for Urban Cultural Heritage Recovery //E3S Web of Conferences. 263. 05054. 2021. DOI: 10.1051/e3sconf/202126305054
- Баннуд Г. Методы реконструкции жилой застройки районов исторического центра г. Алеппо // Известия Вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020. №2. С. 294–302.
- Баннуд Г. Архитектурно-композиционные особенности формирования исторической среды г. Алеппо (VI в. до н. э. – XXI в.). Санкт-петербургский государственный архитектурно-строительный университет. 2022. 216 p.
- Кахи Л. Дамаск 2040: Город 15-минутных кварталов – инновационный подход (на араб. яз.). Высший институт регионального планирования Дамасского университета. 2021.
- Bibri S. Compact urbanism and the synergic potential of its integration with data-driven smart urbanism: An extensive interdisciplinary literature review // Elsevier: Land Use Policy. 2020. Pp. 1–20.
- Jabareen Y. Sustainable Urban Forms: Their Typologies, Models, and Concepts // Journal of Planning Education and Research. 2006. pp. 38-52.
- Kropf K. The handbook of urban morphology. Chichester, UK: John Wiley & Sons Ltd, 2017, 248 p.
- UN-Habitat. Note Presented by the Director-General of UNESCO - Humanizing the City: UNESCO's Vision. Habitat II City Summit. Istanbul. 3-14 June. 1996. 135 p.
- Арабский институт городского развития. К ярким общественным местам (на араб. яз.). Эр-Рияд, Саудовская Аравия: Наш город, 2024, 45 p.
- United Nations. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015. Pp. 1–23.
- UN-Habitat. Charter of Public Space. Biennial Spazio Pubblico. INU. 2015. pp. 1-6.
- UCLG. UCLG Public Space Policy Framework by and for Local Governments. 5th UCLG Congress, 12-15th October, Bogota, 2016, 42 p.
- The Norwegian Government Security and Service Organisation (GSSO). Network of Public Spaces – An Idea Handbook. The Ministry of Local Government and Modernisation. Oslo, 2019. 120p.
- Gehl Architects. Downtown Public Space Strategy – City of Vancouver. ISSUU. 2018.
- Gehl Architects & EMBARQ. Istanbul – An accessible city – a city for people. ISSUU. 2010.
- Gehl Architects. Downtown Seattle – Public Spaces & Public Life. ISSUU. 2009.
- Gehl Architects. Public Spaces & Public Life studies. City of Sydney. 2021.
- Министерства культуры Российской Федерации. Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург. Официальное опубликование правовых актов. 2020.
- Agence d'Urbanisme de Lyon. Integrating cultural and natural heritage values in urban development processes in Lyon (France). UNESCO. 2019.
- Cultural Heritage Finance Alliance "CHiFA". Case Studies in Heritage Regeneration - Medina of Fez Morocco. ISSUU. 2005.

25. Sepe M. Rome: the Trevi Pantheon route – Planning and place in the city: Mapping place identity. London: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. Pp. 113–138.

Информация об авторе:

Тажур Мажд, аспирант, кафедры «Градостроительство». E-mail: tajourmajd@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4.

Поступила 29.05.2025 г.

© Тажур М., 2026

Tajour M.

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

E-mail: tajourmajd@gmail.com

OPEN PUBLIC SPACES IN POST-CONFLICT SYRIAN CITIES: A STRATEGIC APPROACH TO RECOVERY

Abstract. *This study attempts to rethink approaches to the development of urban centers in Syria. Unlike territories that have suffered large-scale destruction, cities such as Damascus, Latakia, Tartus, and the like require the development of alternative strategies focused not on reconstruction, but on sustainable development. In this regard, urban planners face the task of developing innovative approaches to urban design. The article argues for the need to develop special strategies for the restoration of the historical centers of Syrian cities in the post-conflict period. Based on the analysis of international experience, the author proposes a socio-spatial approach to the organization of a network of open public spaces. This strategic approach is considered the most promising, allowing to solve the problems of overcoming ethnic, confessional, religious, and political differences in the urban society. The expediency of integrating morphological, sociological, and phenomenological aspects of the urban environment into the design process of a network system of open public spaces is substantiated. This approach is considered as a contribution to the implementation of the strategy for the formation of a tolerant urban environment.*

Keywords: *Syria, post-conflict period, strategic approach, socio-spatial approach, network system, open public spaces, tolerant urban environment.*

REFERENCES

- Holliday J. Middle east security report – the struggle for Syria in 2011: an operational and regional analysis. The United States of America: The institute for the study of War, 2011, 28 p.
- Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order. U.S.A. Copyright: Simon & Schuster, 1996, 410 p.
- Council of Europe. Draft Faro Declaration on the Council of Europe's Strategy for Developing Intercultural Dialogue. Ministerial Conference Intercultural Dialogue: The Way Ahead Closing Conference of the 50th Anniversary of the European Cultural Convention. Faro, Portugal. 2005. Pp. 1–6.
- Shcherbina E.V., Belal A.A., Salmo A. Historic centres of Syrian towns ruined by the war: restoration through urban planning. Vestnik MGSU [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2020; 15(5) Pp. 632–640. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.5.632-640 (rus)
- Belal A., Shcherbina E. Post-war Planning for Urban Cultural Heritage Recovery. E3S Web of Conferences. 2021. 263. 05054. DOI: 10.1051/e3sconf/202126305054
- Ghaleb B. Methods for the reconstruction of residential areas in the historical Centre of Aleppo. News of Universities. Investments. Construction. Real Estate. 2020. No. 2. Pp. 294–302.
- Bannoud G. Architectural and compositional features of the formation of the historical environment of the city of Aleppo (VI century BC - XXI century). St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. 2022. 216 p.
- Kakhi I. Damascus 2040: A city of 15-minute neighborhoods - an innovative approach. Damascus University Higher Institute of Regional Planning. 2021. (in Arabic)
- Bibri S. Compact urbanism and the synergic potential of its integration with data-driven smart urbanism: An extensive interdisciplinary literature review. Elsevier: Land Use Policy. 2020. Pp. 1–20.
- Jabareen Y. Sustainable Urban Forms: Their Typologies, Models, and Concepts. Journal of Planning Education and Research. 2006. Pp. 38–52.

11. Kropf K. The handbook of urban morphology. Chichester, UK: John Wiley & Sons Ltd, 2017, 248 p.
12. UN-Habitat. Note Presented by the Director-General of UNESCO – Humanizing the City: UNESCO's Vision. Habitat II City Summit. Istanbul. 3-14 June. 1996. 135 p.
13. Arab Institute for Urban Development. Towards Vibrant Public Spaces. Riyadh, Saudi Arabia: Our City, 2024, 45 p. (in Arabic)
14. United Nations. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015. Pp. 1–23.
15. UN-Habitat. Charter of Public Space. Biennial Spazio Pubblico. INU. 2015. Pp. 1–6.
16. UCLG. UCLG Public Space Policy Framework by and for Local Governments. 5th UCLG Congress, 12-15th October, Bogota, 2016, 42 p.
17. The Norwegian Government Security and Service Organisation (GSSO). Network of Public Spaces – An Idea Handbook. The Ministry of Local Government and Modernisation. Oslo, 2019. 120 p.
18. Gehl Architects. Downtown Public Space Strategy – City of Vancouver. ISSUU. 2018.
19. Gehl Architects & EMBARQ. Istanbul – An accessible city – a city for people. ISSUU. 2010.
20. Gehl Architects. Downtown Seattle – Public Spaces & Public Life. ISSUU. 2009.
21. Gehl Architects. Public Spaces & Public Life studies. City of Sydney. 2021.
22. Ministry of Culture of the Russian Federation. On approval of the subject of protection, territorial boundaries and requirements for urban planning regulations within the boundaries of the territory of the historical settlement of federal significance, the city of St. Petersburg. Official publication of legal acts. 2020.
23. Agence d'Urbanisme de Lyon. Integrating cultural and natural heritage values in urban development processes in Lyon (France). UNESCO. 2019.
24. Cultural Heritage Finance Alliance "CHiFA". Case Studies in Heritage Regeneration – Medina of Fez Morocco. ISSUU. 2005.
25. Sepe M. Rome: the Trevi Pantheon route – Planning and place in the city: Mapping place identity. London: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. Pp. 113–138.

Information about the author

Tajour Majd, Postgraduate student. E-mail: tajourmajd@gmail.com. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya St., Bldg.4.

Received 29.05.2025

Для цитирования:

Тажур М. Открытые общественные пространства в постконфликтных сирийских городах: стратегический подход к восстановлению // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2026. № 2. С. 61–72
DOI: 10.34031/2071-7318-2025-11-2-61-72

For citation:

Tajour M. Open public spaces in post-conflict syrian cities: a strategic approach to recovery. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2026. No. 2. Pp. 61–72. DOI: 10.34031/2071-7318-2025-11-2-61-72